

ЛИЗ МИСТРИ

ОБЕЩАНИЕ НА КРОВИ

Fiction
Москва

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
М65

THE BLOOD PROMISE

*This edition published by arrangement with Lorella Belli Literary Agency Ltd.
and Synopsis Literary Agency*

Оформление обложки Катерины Анфилатовой

Мистри, Лиз.

М65 Обещание на крови : роман / Лиз Мистри; [пер. с англ. А. Миро]. — М. : Издательство АЗБУКА, 2026. — 432 с. — (Высокое напряжение).

ISBN 978-5-389-30372-0

Имоджен Кларк просыпается рано утром в свой шестнадцатый день рождения и вместо привычного подарка от родителей обнаруживает за обеденным столом их обезглавленные тела. А еще – послание от убийцы.

К делу присоединяются Джеззи и Куини, недавно разжалованные в младших детективов и отчаянно жаждущие вернуться к более важным делам, чем простое наблюдение за подозреваемыми. Но, кажется, Джеззи связана с этим преступлением больше, чем кто-либо мог подумать. В конце концов, вряд ли совпадение, что они с Имоджен родились в один день.

Ниточки расследования ведут в сторону таинственного stalkера, охотящегося за Джеззи вот уже много лет. Но кто он такой, как связан с ее прошлым и что побуждает его убивать таким страшным, жестоким образом? Чтобы отыскать ответы на эти вопросы, Джеззи придется вытащить на свет темные тайны, которые были похоронены очень давно, иначе она рискует сама стать следующей жертвой.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-30372-0

© Liz Mistry, 2024

© Миро А., перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство АЗБУКА», 2026

ПРОЛОГ

Инвернесс

14 декабря. Пятнадцать лет назад

Констебль вышиб дверь; зловоние — насыщенное, густое, с мясным душком, словно освежаванную оленью тушу подвесили на крюк вялиться на солнце, — не предвещало ничего хорошего. Но парнишке было всего восемнадцать, это был его первый день на службе, он был еще наивен и поэтому оказался настолько не готов к мерзости, что та едва его не сломила. Такова жизнь.

Его мысли были заняты сержантом, который забалтывал соседей во дворе, и скорым концом смены, после которой он наконец поедет домой, примет душ и расслабится в компании своей девушки. Весь нескончаемый рабочий день он слушал, как Отрыжка Флетчер рыгает чесноком. Его все достало.

— Чего ждете, леди? Идите сюда и посмотрите, что тут делается! — Сержант Флетчер заигрывал с толпой домохозяек, жадно ловивших каждое его слово в надежде хоть немного развлечься в этот холодный пасмурный зимний день.

Прикрыв рот одной рукой, второй констебль нащупывал выключатель и, найдя его там, где и планировал — прямым за дверь комнаты, — позволил себе самодовольно ухмыльнуться. Он пощелкал клавишей, но ничего не изменилось, и ухмылка сползла с его лица. Он с опаской просунул голову в дверь утопавшей во тьме комнаты. Вонь словно окутала и запечатала ноздри, схватила его за горло и втащила внутрь, как втаскивает несчастного в свой живот голодный инопланетянин. Снаружи доносился голос Отрыжки — он шутил и смешил соседей. Констебль достал телефон и включил фонарик.

— Знаете, сержант Флетчер, она же алкашка! — донесся до констебля полный осуждения голос дамы лет пятидесяти.

— Дом-то в каком дерьмовом состоянии — пардон за мой французский. А ее детеныши? Слушайте, э... Они ж вечно замызганные, и мне кажется, она их особо не кормит.

— Ты недалеко от истины, Марго. Сюда столько мужиков заходит... Джина Костелло, что живет дальше по улице, по сравнению с *этой* просто монашка.

Констебль плюнул на их причитания и стал подниматься к лестничной площадке-вестибюлю. Такие часто можно увидеть в типовых муниципальных домах. Благодаря им квартира получается двухэтажной. Поднявшись, он подергал дверную ручку. Та поддалась. Сердце заколотилось. Со стороны он казался смельчаком, но на самом деле ему было не по себе. *Вдруг тут случилось что-то ужасное? Да щас! Что ужасного может случиться в Уэстхилле под Инвернессом? Вооб-*

ще ни хрена! Фонарик на телефоне рождал жутковатые тени, ползающие по липкому линолеуму ступеней. Констебль помотал головой, словно стряхивал дурные предчувствия, и наконец поднялся на лестничную площадку. Осмотрел деревянную, со стеклянными вставками дверь. Сделал глубокий вдох, но от наполненного ядовитым зловонием воздуха его тут же затошнило. Он хмыкнул. *Соберись, черт тебя дери. Еще не хватает, чтобы, вернувшись на Бернет-роуд, Отрыжка Флетч разнес всем в отделе, что ты не сдержался и блеванул.*

Прижав телефон подбородком, он достал из кармана пару медицинских перчаток. Утром, заступая на службу, он и не думал, что они ему понадобятся, а теперь был рад, что прихватил их с собой. Что-что, а уж эту аксиому ему отлично вбили в голову в Туллиаллане: всегда будь готов. И благодаря перчаткам констебль почувствовал, что готов ко всему — они словно создали барьер между ним и тем, что ждало его впереди. Словно защитили не только его руки, но и всего его целиком. Он снова ухмыльнулся. Может, это не просто перчатки, а суперсила? Есть же Человек-паук, а он — Человек-перчатка.

Осмелев, он открыл дверь.

— Чувак, ты уже там? — донесся с лестницы голос Отрыжки.

Дай мне шанс справиться, чертов старый кусок...

Отрыжка Флетч балдел от собственной популярности среди слушателей и не собирался затыкаться.

— Чертовы новички. Ни выдержки, ни решительности. Нормальных копов ни хрена не осталось.

Кто бы сомневался, что это высказывание вызовет шквал сдавленных смешков. Уши констебля покраснели. Сжав губы, он проворчал:

— Высокомерный жирный кусок дерьма. Сам бы со своей работой справился? Говно ленивое.

Он переступил порог, осветив фонариком не устланный ковром коридор. По обеим сторонам были двери — наверняка в две спальни, — и в конце коридора виднелась гостиная, возможно даже с гостевым туалетом по левую стену. Он поводил лучом в темноте. На запятнанных обоях темные размазанные полосы. Похожи на дерьмо. Скорее всего, так — запах экскрементов превалировал над всем остальным. Его мать бахнулась бы в обморок, увидь она своего сына в такой помойке.

Из открытой двери потянуло воздухом, и вонь стала еще невыносимее, к тому же ветер принес и другие амбре, одно хуже другого. На лестнице раздались хрипы и мат Отрыжки Флетча, значит, тот уже тащился наверх. Констебль вошел в коридор, направил свет фонарика вправо, затем влево, потом снова вправо и влево. *А я был прав!* Он толкнул дверь, которая и впрямь вела в спальню, и в лицо ему ударил поток холодного воздуха. Просунув руку за дверной косяк, он нащупал выключатель и нажал клавишу — снова безрезультатно. Кажется, весь дом был обесточен.

Поморщившись, он посветил в комнату. Луч хватывал отдельные фрагменты: валявшийся на полу запятнанный двойной матрас, занимавший большую часть помещения, а на нем — груду рваных покрывал. У стены расшатанный буфет без нескольких ящиков. Обрывки обоев сползали с плесневелых

стен, что отчасти объясняло удушливый запах; еще одним его источником служило ведро с отходами жизнедеятельности, что стояло у поломанного шкафа. *Какая мерзость!*

Не в силах вдыхать вонь, он уже собирался захлопнуть дверь, и телефон в его руке дернулся, высветив какое-то движение на матрасе. Констебль отпрянул, испугавшись, что на него сейчас набросится гигантская крыса. На него смотрела пара немигающих, ничего не выражающих глаз. Он разглядел покрытый кровавыми корками скальп, ввалившиеся щеки и синюшную кожу. В маленькой ручонке существо держало жестяную банку с кольцом-открывашкой, из которой торчала ложка. Неудивительно, что создание пряталось под покрывалами. В комнате было холодно.

Ледяной воздух проникал в широкую щель между оконной рамой и подоконником, шевелил угрюмо поникшие тонкие занавески. Глаза ребенка были темными и совершенно пустыми. Первым порывом констебля было схватить ребенка и выбежать с ним из комнаты. Но тут в темноте появилась еще одна голова, и сразу за ней — третья. Три малыша молча уставились на него. Он выдавил улыбку — ноль реакции. Осторожно ступая в их сторону, стараясь не перепугать детей, он широко улыбнулся.

— Теперь все хорошо. Я полицейский. Вы в безопасности.

Ничего. Ни кивка, ни движения — лишь три пары темных, грустных, немигающих глаз. Он постарался вспомнить, чему их учили в академии, но никто в Туллиаллане не готовил его к чему-то подобному. Он по-

вернулся к открытой двери и заговорил взволнованным шепотом:

— Сержант, вы мне нужны.

Но от слабого голоса Флетчера у него по спине пробежали мурашки.

— Помогите. Сердце болит. Нужна скорая!

Констебль прикрыл глаза. *Серьезно? Seriously, блин? Это мой первый рабочий день, мало того что я нашел троих малявок в этой выгребной яме с дерьмом, так еще и мой сержант бросает меня одного? Куда уж хуже.*

— Я вызвала, — раздался прокуренный голос одной из соседок. — Я останусь с ним, — добавила она ласково. — Все будет хорошо, Флетч. Ты справишься. Помощь уже в пути. — И потом: — Да чем здесь, черт возьми, так воняет?!

В надежде, что слова соседки относились к вони в доме, а не изо рта Флетчера, констебль с облегчением вздохнул. Одна проблема решена. Но он еще не нашел мамашу. Он приложил палец к губам:

— Сидите тихо. Я найду вашу мамочку и приду за вами, хорошо?

Как об стенку горох. Но у него не было времени ждать. Попятившись, он закрыл за собой дверь и повернулся к другой, той, что слева. Когда он взялся за ручку, по спине пробежали мурашки и волосы на затылке встали дыбом. Он был не из тех, кто верит в шестое чувство и прочее дерьмо, но его не покидало беспокойство. Несмотря на холод, струйки пота стекали у него под мышками, а в животе словно копошились личинки. *Соберись! Ты теперь здесь за главного, пока старикан Флетч стонет внизу лестницы, как подыхаю-*

щий бегемот. Он ухмыльнулся. Неплохо для первого дня на службе, а? А ведь я еще даже смену не сдал.

Он глубоко вдохнул и тут же пожалел об этом, закашлявшись так, что свело живот. Рвота обожгла глотку, но он с усилием ее проглотил и, навалившись на дверь всем весом, ворвался в худший в своей жизни кошмар.

На полу зазвенели бутылки из синего стекла, от неожиданности констебль уронил телефон, и комната погрузилась во мрак — что было ему на руку. Меньше всего в жизни ему хотелось бы увидеть нечто раздутое и шевелящееся, лежавшее на постели.

С бьющимся сердцем он отмахнулся от мух и, снова воздав хвалу перчаткам, поднял телефон с загаженного пола. Прикрыв глаза, он всхлипнул. *Я на такое не подписывался.* Но, вспомнив перепуганных детей в соседней комнате, он заставил себя сосчитать до трех. Такова была их работа. Служба в полиции — не про роллы с ветчиной и омлетом, съеденные в патрульной машине, и не про галлоны кофе за рабочим столом. Она про помощь людям, и констебль еще никогда не видел никого, кто так отчаянно нуждался бы в его помощи, как эти три перепуганных малыша.

Он услышал вой сирен и затрудненное дыхание Отрыжки Флетча, распрямился и снова направил луч фонарика на нечто, лежавшее на постели. Оно выглядело хуже, чем ему показалось с первого взгляда. Человек — мертвец, скорее всего мать тех детей, — лежал с высунутым языком. Но и это было не худшее. Было в трупe нечто непостижимое. Его вид, который констебль никогда не забудет. Он еще долго будет являться ему в худших ночных кошмарах.

Лиз Мистри

Констебль развернулся, выбежал из комнаты, захлопнул за собой дверь и бросился в противоположном направлении. Дети так и не пошевелились, так что он схватил одного, посадил на спину, второго прицепил ручонками к своей шее, а третьего ухватил на руки. Их ноги волоклись по деревянному полу, и он, то ли неся, то ли таща их по земле, спустился по лестнице мимо лежащего, все еще рыгающего Флетча и, не останавливаясь, выбежал в морозную ночь.

ДЕНЬ 1

Глава 1

— Ты не могла бы прекратить свое бесконечное клаяние? Ты меня с ума сведешь, Куини. — Детектив-констебль Жасмин — для коллег Джекки — Соланки устала в лобовое стекло полицейской машины на царящий снаружи ледяной мрак. — Я думала, тебе запретили этим заниматься. После того, как ты чуть не выколола глаз тому парню. Забота о здоровье и безопасности или что-то вроде того.

Но Куини продолжала клаять, и Джекки вздохнула. В висках пульсировала боль; она распустила тугой хвост на затылке, и волосы длиной до пояса каскадом разметались по спине. Она снова надела фуражку.

— Так-так-так. С такой прической ты выглядишь как Симона Эшли¹. — Куини устала на Джекки. —

¹ Симона Эшли — британская актриса с индийскими корнями, известная по роли в драме «Бриджертоны».

И на десять лет моложе. Понять не могу, почему ты вечно стягиваешь волосы, как мисс Транчбулл¹?

Джеззи уставилась на нее в ответ.

— Во-первых, волосы Симоны Эшли вьющиеся, а мои прямые, как палка; во-вторых, хожу я распустехой или с конским хвостом, я по-любому не похожа на мисс Транчбулл.

— Ага-ага. Тут я бы поспорила, Джейзи.

Джеззи работала с детективом-констеблем Энни «Куини» Маккуин всего несколько дней, но уже поняла, что та — сама себе закон и порядок, и готовилась к тому, что все дежурство напарница будет болтать без умолку. Она снова взглянула на экран телефона — час ночи. Прошло всего пять минут с тех пор, как она проверяла время в последний раз. Дежурство обещало быть долгим и крайне некомфортным.

— Можешь клацать потише?

— Это просто вязание, господи ты боже мой, Джейзи! — Куини произнесла оба слога прозвища так, будто готовилась читать рэп. И поскольку в машине было темно, она не заметила, как Джеззи закатила глаза. *Ума палата*. Куини же не умолкала: — Спиц почти не слышно, к тому же ими вряд ли можно кого-то убить. Так?

Вот с этим Джеззи готова была поспорить. С ее точки зрения, спицами вполне можно было кого-нибудь прикончить; особенно она в этом удостоверилась после того, как прочитала отчет об «инциденте со спица-

¹ Мисс Транчбулл — противная директриса начальной школы Кранчем-Холл в книге Роальда Даля «Матильда».

ми», и был в этом мире один человек, который точно разделял ее мнение. Если Куини не бросит свое вязание, Джеззи покажет ей, каким страшным оружием могут стать гребаные спицы.

А Куини все не останавливалась:

— Я же не размахиваю АК-47 перед твоим носом? Или «Хеклер унд Кох»? Или «Сиг СиДжи 550»?

Едва подавив раздраженный вздох, Джеззи потерла усталые глаза. Что ее выводит больше? Чертово клецанье спиц или бесячая манера Куини на любое событие приводить *три* дурацких бесполезных примера? Чтобы отвлечься от перестука, она снова посмотрела в лобовое стекло. Снег все падал и падал, густой и настойчивый, размывая обзор, и если бы Джеззи то и дело не включала дворники, лобовое стекло залепило бы окончательно, и они не видели бы того, за чем следили. Хотя Куини было все равно: она полностью сосредоточилась на шерстяном ужасе, который рождали ее спицы. Клецанье ускорилося в такт словам Куини, словно ее рот и руки работали в едином темпе.

— И кстати, ты будешь рада моим спицам, когда мы столкнемся с бандой бешеных подростков... или собак... или с пьяницами...

Боже, опять эта троица чертовых примеров. Я больше так не могу.

— Ладно-ладно, я поняла, Куини. Просто не...

— О не-е-е-ет! — проорала Куини так внезапно, что Джеззи подпрыгнула. — Это все ты со своей гребаной болтовней! Я ошиблась!

Куини потянулась к кнопке, зажгла лампочку на потолке, и салон залил яркий свет.

— Посмотри, что ты натворила, ДжейЗи! — прорычала она. — Что я из-за тебя наделала! Это все твой паршивый бесконечный треп. Это же подарок моей второй половинке, а ты все испортила. Посмотри, в каком оно виде.

Прошипев сквозь зубы, Джемми бросила взгляд на ярко-оранжевое нечто, сотворенное Куини. Несмотря на раздражение, она не смогла сдержать улыбку. Здесь было отвратительно все — от омерзительного оранжевого цвета до ошибок в петлях, из-за которых все вязание было усеяно дырками. Даже обладая буйной фантазией, Джемми представить себе не могла, как этот предмет одежды должен в итоге выглядеть. Но Куини была раздосадована не столько дырками или мерзким цветом, сколько тем, что один рукав оказался намного короче другого. Джемми нахмурилась.

— Ты вроде должна вязать все части свитера по отдельности?

— Хм-м-м... Хотя что ты знаешь о вязании? Да будет тебе известно, это специальный метод. Я так делала, когда вязала одежду моему мелкому племяннику.

Гадая, как такое могло случиться со свитером, Джемми потянулась к кнопке и выключила лампу.

— Мы должны приглядывать за предполагаемой наркофермой, а не корпеть над твоим вязанием и объявлять всем в округе, что мы тут торчим. Никакого света. К тому же завязывай с этим делом. Ты наделала столько ошибок, потому что вяжешь в темноте.

Куини хмыкнула, но никак не прокомментировала высказывание Джемми.

— Можно подумать, эти придурки из «Ори-Дерись» хоть на что-то способны. Накачаются старой доброй наркотой, отлетят и вырубятся мордой в унитаз. Они нас не заметят, даже если мы прилетим к ним на срущем радугой единороге.

— Я тебя услышала, Куини. Это и правда дурацкое задание, но такова наша работа.

— Ну-ну... Сидеть на жопе ровно хрен знает где и наблюдать за кучкой несчастных тупиц, которые мнят себя выше закона, пока наши коллеги ведут лакомые дела.

Куини была права. Дурацкое задание. Все знали, что жители Стуррача — ветхой деревеньки неподалеку от более респектабельной и куда более крупной деревни Фолдхаус — брошены на произвол судьбы, и не без причины. До тех пор, пока их темные делишки оставались в пределах поселения, их просто игнорировали. Полиция не желала тратить драгоценное время, гонясь за призраками, тем более что суд в девяти случаях из десяти все равно отказывал в возбуждении дела за отсутствием состава преступления.

В связи с чем возникал вопрос: зачем их с Куини сюда прислали? Это что, еще одно наказание злопыхатного старшего детектива-инспектора Дика — настолько мудака, что для них он из Дика превратился в Муди́ка, — который отправил их обеих прямоком в низшую лигу, называвшуюся «команда Г»? Этот ублюдок отказался называть их командой В, показывая, что считает их полным говном. И, в отличие от остальных, не давал им вести настоящие расследования. Джеззи подозревала, что Дик просто мстит. Та-

кой мелочный человек получил так много власти... Но Джеззи решила не заикливаться на мотивах его поступков. И неважно, насколько дурацким было их задание, она выполнит его максимально хорошо, даже несмотря на то, что в пару ей досталась такая тупица, как Энни Маккуин.

Стуррач был скорее поселком, нежели деревней, — несколько скученных домов по сторонам изрытой выбоинами дороги. С единственным местом притяжения местных жителей — пабом, метко названным «Ори-Дерись». Легенда гласила, что несколько веков назад поселок основал клан Старроков, которые по мере расширения проказы планировали укрыться здесь от остального мира. Джеззи понятия не имела, правда это или нет. Одно оставалось несомненным: жители окрестных деревень, особенно ближайшей — Фолдхауса, — если и не боялись, то точно избегали местных. Они были отделены друг от друга жалким клочком поросшей травой земли шириной в двадцать метров, который прозвали «Гиблой землей». Со стороны Стуррача по всему периметру ржавели старые автомобили, у которых было разворовано все, включая руль и крыши, а также валялись старые стиральные машины и холодильники. Вся эта помойка будто служила барьером, отделявшим Стуррач от остального мира.

К сожалению полицейских Уэст-Лотиана и Бордерса, особенно Джеззи и Куини, большое начальство шотландской полиции закрывало глаза на все возрастающую активность в этом злачном месте и постоянные жалобы жителей соседнего Фолдхауса на поток различных видов наркотиков, что растекался по

всей округе. Из-за чего Джекки пришлось этой ночью морозить пятую точку в замшелой полицейской машине с напарницей, которую понизили до констебля и которую она едва знала и не горела желанием узнать получше.

Джекки боялась, что эта промозглая, депрессивная, снежная ночь заставит Куини поднять тему, которую Джекки не собиралась обсуждать, — инцидент, из-за которого ее, именитого сержанта-детектива, однажды ставшую детективом месяца в своем отделе, понизили до младшего констебля. Джекки чувствовала, как Куини на нее смотрит, и меньше всего ей хотелось, чтобы ее выводили на признания.

Но любопытство Куини мчалось на Джекки со скоростью поезда, и, уложив вязание в сумку и поставив ее под ноги, Куини скрестила руки под пышной грудью и развернулась к Джекки.

— Итак... Ты в курсе, что меня понизили в звании из-за инцидента со спицами, но никто не знает, почему ты, уважаемая сержант-детектив, сделавшая головокружительную карьеру, месяц назад пустила все под откос.

Джекки поджала губы. Она не собиралась ничего рассказывать Куини. Ее руководство было заинтересовано в том, чтобы причины, по которым Джекки понизили в должности, оставались в тайне, но ее бесило, что вездесущая пресса вывалила ее грязное белье на всеобщее обозрение. Но в любом случае чем меньше людей узнают правду, тем лучше. При других обстоятельствах она свалила бы происходящее на сексизм, но сейчас решила промолчать, печально опустив

голову. Она прекрасно знала о слухах, которые курсируют вокруг ее личности, и, как оказалось, до Куини они тоже дошли.

— Хм-м-м... Люди болтают, что вы с главным занимаетесь *этим*. Ну, знаешь, старые добрые потрапушки, туда-сюда, как кролики, прелюбодеяние и все такое. — Куини закинула руки за голову и два раза вильнула бедрами. — Я-то свечку не держала, но, как по мне, старику Вакасу Афзалу по вкусу миниатюрные, миловидные девушки, слабохарактерные, из тех, кто не может за себя постоять. — Хихикнув, она окинула взглядом фигуру Джекки. — А не такие, как ты, большие цветные бабы с трудным характером.

Джекки открыла было рот, чтобы поспорить насчет «большой цветной бабы», но снова его закрыла. Да, она была выше большинства коллег-офицеров и немного кругловата в бедрах, а ее тетя Лилли описывала ее грудь синонимом «щедрая», и все же... Она не собиралась ввязываться в дискуссию насчет своих отношений с руководителем. Хотя услышать такое от Куини, этой Мисс Дикобраз размером с пивную бочку, было уже слишком. Она оказалась плохой и нетактичной собеседницей. Резкая — вот как ее охарактеризовала бы Джекки. Шумная, колючая и неприятная. Джекки ни за что не стала бы откровенничать с Энни Маккуин.

— Почти полпервого, Куини. Не хочешь вздремнуть? Ночь будет долгой, и мы можем спать по очереди. Нам не обязательно бодрствовать вдвоем.

Куини поджала губы, помотала головой и приоткрыла дверь машины, впуслав в салон ледяной воздух.

— Пойду пописаю и потом вздремну. Я присмотрела местечко за ржавым холодильником. Моча потечет под горку. А ты можешь присесть за старым дра-ным диваном или за перевернутой тачкой. Выбирай.

Дверь захлопнулась, и Джеззи вдруг почувствовала, что и сама хочет по-маленькому. Теперь, когда Куини вернется, ей придется выйти из теплой машины и поморозить задницу. Может, стоило купить подгузники для взрослых, которые так нахваливала ее мать?

Глава 2

Есть нечто особенное в том, чтобы красться по тем-ным улицам в предрассветный час — быть неслыш-ным невидимкой, призраком. Словно я — последний человек на Земле. Словно весь мир и все, кто в нем живет, — в моей власти. Словно я сверхчеловек — бог, герой! Эта мысль щекочет нервы; я дотрагиваюсь до амулета, что висит на цепочке у меня на шее. Я нико-гда его не снимаю. Его прохлада позволяет мне вспо-мнить о том, как важна моя работа. Кто-то назовет меня воплощением зла, никаким не героем, просто... Они пока ничего не поняли. Я скольжу по улице, сли-ваясь с тенями, избегая камер наблюдения, словно лис на охоте. На голове капюшон — я будто старый нарик, что вылез прикупить дозу у такого же опустив-шегося, как и он сам. Снегопад крепчает, и холод по-чти нестерпим, зато на улице ни души.

Впереди у двери «Ори-Дерись» включается свет, выделяя два силуэта. Наверняка два каких-нибудь ста-

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

Мистри Лиз

ОБЕЩАНИЕ НА КРОВИ

Ответственный редактор *Д. Захарченко*
Литературный редактор *Д. Судавная*
Технический редактор *Л. Синецкина*
Корректоры *И. Малыгина, А. Сухарева*
Верстка *С. Иванова*

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 23.06.2026.

Формат 60×84 $\frac{1}{16}$. Гарнитура «Spectral».

Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 25,11.

Тираж 3000 экз. Т-NVT-39534-01-R. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА»	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қаласындағы
в г. Санкт-Петербурге	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы
191024, Санкт-Петербург,	191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12-14, лит. А	Херсон көшесі, 12-14 үй, лит. А
Тел.: (812) 327-04-55	Тел.: (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России. Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания
согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить
по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

